

Линия дальнейшего развития образа Демона, данная в этой редакции, исключительна: она повторяется еще только в одном из набросков Лермонтова. Демон перерождается. Не возрождение, о котором грезит герой в других вариантах, а *подлинное перерождение* видим мы здесь: удалившись от адской силы, Демон наблюдает «природы дивные творенья», он становится доступен добру, — он сам творит добро:

Составя светлые шары,
Он их по ветру посылает,
Велит им путнику блеснуть
И над болотом освещает
Заглохший, неезжалый путь.
Когда метель гудит и свишет,
Он охраняет пришлеца,
Сдувает снег с его лица
И для него зашиту ищет...

И это душевное перерождение приносит ему способность любить:

... тот железный сон
Прошел... Любить он может... может...
И в самом деле любит он...

В этой редакции перед нами с особенной силой предстает субъективность подхода юного Лермонтова к образу Демона. Почти отождествляя себя с героем, он пытается в абстрактной, аллегорической форме раскрыть здесь чувства и настроения, которые охватили его в связи с увлечением Н. Ф. Ивановой.

Раскрывая собственный жизненный опыт, Лермонтов показывает глубокую способность к добру, кроющуюся в сильных и озлобленных характерах, подобных характеру Демона.

Однако ни это добро, ни зло еще не осмыслены здесь юным поэтом как что-то глубоко органичное для его героя, как следствие отношений этого героя с миром и обществом, как форма проявления этих отношений в широком смысле. Вот почему в этой редакции противоречивость Демона выступает не столько как сложность характера, сколько как результат противоречивых страстей. Следствием страстей является здесь и все поведение героя. Поэтому любовь Демона исчезает так же внезапно, как она возникла, побежденная злобой и ревностью. Зависть при виде чистого, непорочного ангела вблизи монахини (Они счастливы, святы оба!...) поселяет в его душе «мщенье, ненависть и злобу», и самая гибель героини оказывается результатом решения, принятого Демоном под влиянием этих чувств:

Красавице погибнуть надо,
Ее не пощадит он вновь.
Погибнет! — Прежняя любовь
Не будет для нее оградой!...

Читателю раскрывается сила и противоречивость страстей Демона, над которыми господствует одна — «воля злая». Если что-либо и объясняет их, то именно это тяготение к «злу», которое выступает как некая роковая, изначальная черта его натуры. Именно этим «укоренившимся», ставшим «второй натурой» Демона злом мотивируется и его вражда с Богом. Поэтому для примирения с Богом Демону достаточно отказаться от зла, что он и готов сделать: